

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Brig. Gral. Don J. M. de Rosas 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 13 de Abril de 1976

Буэнос Айрес, вторник 13 апреля 1976 г.

№ 1363

ОТ ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

Я обращаюсь к соотечественникам в исключительно важное для всех настремя. Перед нами сейчас одновременно развертываются и обостряются два процессы: в России коммунизм полностью дискредитируется, в то время как на Западе зараза коммунизма стремительно распространяется. От того, какой из этих двух процессов опередит другой, в значительной мере зависят судьбы как нашего Отечества так и всего мира: победа коммунизма на Западе могла бы надолго задержать его ликвидацию в России, тогда как с ликвидацией коммунизма в России его зараза в остальном мире пошла бы на убыль.

На Западе этот факт еще слабо воспринимается. Подлинная сущность коммунизма там еще полностью не осознана. Там все еще часто проводится знак равенства между Россией и коммунизмом или же — что основано на том же не-понимании — делается разница между коммунизмом и «советским империализмом». Но русскому народу и всем другим народам, разделяющим с ним его участия на нашей родине, такой факт должен быть ясен, а следовательно ясна должна быть и та ответственность, которую они несут за судьбы, как своего отечества, так и всего мира.

Особая ответственность предстала сейчас также перед нашей эмиграцией. За последние годы ее возможности принять действенное участие в освобождении нашего отечества расширились. Отшли в прошлое те времена, когда эмиграция была обособленным миром, отделенным непроницаемой стеной от своих соотечественников на родине. Ее ряды сейчас пополняются новыми потоками эмигрантов, насчитывающих в своих рядах видных писателей и мыслителей, людей с ценнейшим опытом и знанием. При желании и некотором усилии с обеих сторон, старые и новые эмигранты могут найти общий язык. Настало время проповести оценку стоящих перед эмиграцией возможностей. Следует поставить вопрос: представляет ли собою эмиграция здоровый организм, способна ли она на ту роль, которую судьба дает ей возможность сыграть?

При учете отрицательных сторон эмигрантской жизни, первое, что бросается в глаза — это ее разрозненность. Политически она разделена на враждующие между собою группировки. В духовной жизни ее подавляющее большинство — члены Православной Церкви — придерживаются разных юрисдикций. Представленные в эмиграции различные народы нашей родины объединены в обособленных друг от друга организациях, исполненных взаимной вражды и нетерпимости.

В прошлом было сделано немало усилий объединить эмиграцию, но они все были неуспешны. Бесподобно было бы сейчас возобновлять эти попытки по старым рецептам. В настоящее время у старых эмигрантов выросли сыновья, внуки, правнуки и среди многих из них, именно за последние годы, стали пробуждаться интерес и тяготение к родине их праотцев. Необходимо сделать все, чтобы помочь этим новым поколениям осознать себя и дать им возможность выдвинуть из своей среды людей, способных пройти на смену своим отцам. Важно найти новый подход и, прежде чем добиваться объединения эмиграции, сперва подумать об ее оздоровлении.

Можно начать с очень простого, но чрезвычайно важного: с отказа от всех методов борьбы и полемики, несовместимых с элементарными нормами порядочности — передержек, распространения порочащих сведений без проверки их достоверности и многое другое — оказывая одинаковый отпор подобного рода выступлениям от кого бы они ни исходили — от противников или от единомышленников.

Второй шаг — это пересмотреть свое отношение к инакомыслящим. В таком человеческом обществе, как русская эмиграция, в состав которого входят элементы с различным политическим и общественным прошлым, разногласия неизбежны. При столкновении с такими разногласиями, следует начать с оказания кредита доверия честности инакомыслящего и счесть, что он пришел к своим возможно ошибочным взглядам по принципиальным соображениям, а не с корыстным умыслом.

Призываю к такой терпимости, Я вовсе не призываю к идеям компромиссам, к умалению ревности или к притуплению бдительности. Ревность — качество ценное и в борьбе необходимое, но бывает ревность и не по разуму. Нужно иметь достаточно веры в правоту своего дела, чтобы не бояться общения с любым соотечественником, стремящимся к освобождению родной Земли от коммунистического ига, каковы бы ни были его убеждения. При большем доверии и взаимопонимании, сегодняшние разногласия — во всяком случае те из них, которые основаны на недоразумении, а их много — могут завтра испариться и нашей эмиграции станут под силу совершение, которые сегодня могут показаться несбыточной мечтой. Такое взаимное доверие вовсе не означает притупление бдительности. Враг всегда будет засыпать в нашу среду своих приспешников для подрывной работы. Поклепами на совершенно непричастных к такой работе людей мы будем только способствовать успеху замыслов врага.

Я уже говорил о том, что старые и новые эмигранты сейчас могут найти общий язык. Этому нужно всячески способствовать и любой успех в этом направлении можно только приветствовать. Чего нельзя приветствовать — это когда старые эмигранты пытаются вовлечь новых в свои дряги и опорочить в их глазах тех, кого они, часто по самым пустым поводам, считают своими недругами. В таких условиях неудивительно, если некоторые новые эмигранты вообще разочаровываются в эмиграции как в среде, с которой можно принести пользу нашему освободительному делу.

Мое положение и те цели, которые Я считаю Своим долгом преследовать, хорошо известны всем нашим соотечественникам, пребывающим за рубежом, и Я не намерен вновь пояснять их в настоящем Обращении. Я лишь повторяю, что Мои установки и Мои цели остаются и будут оставаться неизменными, и что любые слухи, распространяющие противоположное этому, лишены и всегда будут лишены всякого основания. Я полагаю, что такая ясность Моего положения может лишь облегчить сношения со Мною со стороны любого человека, кому дороги судьбы нашей родины. Я отнюдь не считаю, что, входя в сношения со Мною, этот человек тем самым заявляет о своей преданности возглавляемому Мною делу. Я приветствую контакт с ним потому что он, как и Я, стремится к освобождению нашей родины. Входя с ним в контакт, Я не намерен придавать значения голословным, порочащим его, обвинениям и думаю что и он не будет придавать значения тем небылицам, которые время от времени распространяются обо Мне в ищущей сенсации иностранной печати, а иногда исходят из кругов, от которых можно было бы ожидать лучшего.

Россию населяет множество народов, и каждый из них имеет свой язык, свою культуру и свои традиции. Ход истории и общность интересов связали их в единое содружество. Великорусскому народу, по его численности и по его вкладу в построение и защиту этого содружества, по праву принадлежит в нем ведущая роль, но роль эта никогда не должна быть в ущерб законным интересам всех других народов, населяющих нашу родину, которые и в прошломнесли свой ценный вклад в ее развитие, выдвигая из своей среды государственных деятелей, полководцев, ученых, писателей, композиторов и художников. Бывали времена, когда в нашей национальной политике допускались крупные ошибки, запечатлевшиеся, как это всегда бывает, в памяти народов, считавших себя обиженными, а в настоящее время общее стремление избавиться от ненавистного ига компартии иногда связывается с желанием порвать всякое общение с Россией. В условиях эмиграции подобные стремления часто проявляются в поисках союзников среди иностранных политиков, мечтающих о расчленении нашего Государства. Такая близорукая политика может привести только к разочарованиям. Стоит ветру подуть в другую сторону, и все эти расчеты окажутся построеными на песке. Наиболее верный путь — это чтобы все народы нашей родины объединили свои усилия для достижения цели, интересующей их всех и в первую очередь их только, а именно избавления от коммунистического ига. Изменения в международной обстановке никакого влияния не будут иметь на их общие усилия. Никто их не подведет. А достигнув желанной цели, они без труда найдут общий язык для разрешения всех спорных вопросов между собою, если к тому времени такие вопросы еще останутся.

Я всегда приветствовал встречи с Моими соотечественниками всех национальностей нашей родины и Я рад отметить, что, если сперва и бывали иногда трудности и недоразумения, они неизменно при встрече исчезали. В стремлении и в поисках путей к нашей общей цели освобождения, Я приветствую контакт со всеми соотечественниками, всех национальностей, каких бы взглядов об отношениях между народами России они сейчас ни придерживались.

Наша историческая традиция неразрывно связана с Православной Церковью и Крещение Руси при Владимире Святом было поистине вторым рождением нашего Государства. В основе русской государственности лежало понятие о Православном Царе. Оно означало, что, так же как и рядовой член Церкви, в своей личной жизни и в своем общении с другими людьми, руководствуется пастырским учением Церкви, так и верховная власть, в своем управлении государством и законодательстве, исходит из начал, заложенных в Вере Православной. Поэтому долг верховной власти в России — обеспечить для Православной Церкви положение и условия, при которых Она может беспрепятственно, свободно и плодотворно осуществлять Свое апостольское призвание. В то же время, исходя из тех же принципов, верховная власть должна обеспечить полную свободу совести для всех своих подданных, как православных так и к Православной Церкви не принадлежащих. Сегодня, среди наших соотечественников, жаждущих освобождения нашей родины и готовых погрузиться для этой цели, можно встретиться с людьми разных вероисповеданий и различных религиозных убеждений. Поскольку они все согласны в своем осуждении насилиственного насижения материализма, практикуемого коммунистической властью, Я, ни на шаг не отступая от сказанного Мною и, наоборот, исходя из только что изложенных Мною принципов, буду приветствовать контакт со всеми соотечественниками, стремящимися к общей цели освобождения, независимо от их вероисповедания или религиозных убеждений.

В наступившие ныне дни Великого Поста, Святая Церковь Христова призывает нас к проверке самих себя, к проверке наших отношений к другим людям. В эти дни особенно подобает погрузиться над оздоровлением нашей среды. Будем стремиться к тому, чтобы наша ревность была действительно ревностью к священному для нас делу, а не личной ненависти и сведения личных счетов. Будем ратовать не за расточение, а за собирание, и тогда там, где сегодня перед нами стоят неодолимые препятствия, завтра откроются новые пути.

Дано за рубежом России
20-го марта 1976 года.

ВЛАДИМИР

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

МЕДИЦИНА В СССР

Нет, пожалуй, в мире ни одной страны, где уровень и качество медицинского обслуживания в такой мере, как в СССР отставали бы от развития медицинской науки. В таких областях, как онкология, хирургия сердца, психиатрия, советские ученые-медики могут похвастаться рядом выдающихся достижений. Совсем недавно в Москве провели совместно ряд трудных операций на животных хирурги, Советского Союза и Америки. Но это — медицинский научный Олимп. Что же касается уровня медицинского обслуживания в целом, то тут налицо — ножницы между количеством и качеством. Цифры — впечатляющие: 6 миллионов медиков (одних врачей приходится 29 на каждые 10 000 человек населения!); 3 миллиона больничных коек; 30 000 аптек! Но людей, особенно если они попали в беду, не интересует статистика. Их интересует, насколько быстро и хорошо им могут помочь в исцелении их недугов. И вот тут оказывается, что... Возьмем мысли по этому поводу лауреата Нобелевской премии мира академика Сахарова — то место из его книги «О стране и мире», где речь идет об уровне здравоохранения:

«Очень низкое качество медицинского обслуживания. Попасть на прием в поликлинике — полная потеря, а что может сделать и понять врач за те десять минут, которые он имеет на прием одного больного? Больной почти не может выбирать, к какому врачу обратиться. В больницах — больные лежат в коридорах, в душе или на сквозняках, совсем нет сиделок, очень мало уборщиц и няньек, мало медсестер, плохо с бельем, с лекарствами и с питанием. В провинции почти нет современных медикаментов, но в столице их ассортимент очень отстает от западных стран (исключение — привилегированные поликлиники и больницы «для начальства»).

Сильно подорвана система медицинского образования. Медицинское оборудование в большинстве мест — на уровне прошлого века. Общий нравственный и профессиональный упадок распространяется на врачей, которые держались дальше других...»

То, о чем писал академик Сахаров, подтверждается сотнями статей в советской печати. «Труд» писал, что, например, больница в Кишиневе строится вот уже 10 лет, больницы в Новосибирске, Ростове и Иркутске — 8 лет. «Известия» отметили катастрофическую нехватку медицинских переговорных устройств в больницах — сестрам из-за этого приходится до 40 % рабочего времени тратить на ходьбу по больничным коридорам. «Комсомольская Правда» — сетовала, что в аптеках не найти самых обычных градусников.

«Нет» — стало самым распространенным словом в лексиконе аптечных работников. Нет вазелинового масла. Нет нитроглицерина в таблетках. Нет таких испытанных лекарственных средств как березовые почки и бессмертник. Нет связи между аптеками, которые позволили бы исправлять недостатки бюрократического централизованного снабжения, выручать друг друга товарами. Нет связи между аптеками и врачами, которая позволила бы врачам спрятаться заранее, до того, как они выпишут рецепт, есть ли вообще в продаже тот или иной препарат. Нет колясок для инвалидов, нет современного зубоврачебного оборудования, нет координации действий в приеме больных от карет «скорой помощи». К тому же добрых % этих карет — «рафиков», то и дело, используется не по назначению, а их оборудование — «раскучленено», а то и просто заброшено. Нет линз для очков определенных типов, а сроки строительства предприятий оптики — срываются. Нет во многих зубоврачебных кабинетах боров, амальгам, искусственных зубов, пулькоэкстракторов и даже игл для инъекций. Бездействует из-за отсутствия запчастей треть бормашин. Неимоверных усилий требует внедрение новинок — идет ли речь об усовершенствованной коляске для инвалидов, шагающей по ступеням, или о протезах из слоистых пластиков.

Неудивительно, что у врачей и других медработников подчас опускаются руки, и на них, как писал академик Сахаров, «распространяется общий нравст-

венный и профессиональный упадок». К тому же ставки зарплаты медицинских работников не только катастрофически отстают от ставок зарплаты зарубежных их коллег, но они ниже советских средних статистических ставок. В 1975 году средняя зарплата по стране составила 149 рублей, а средняя зарплата медицинского работника — только 128 рублей, та есть на 14 % меньше.

Отсутствие развитой практической базы тянет назад и подсоветскую медицинскую науку, несмотря на ее успехи в некоторых областях. Из 113-ти нобелевских премий по физиологии и медицине 43 получили американцы, 17 — англичане, 10 — немцы, 6 — французы, 5 — австрийцы, по 4 — датчане, шведы и швейцарцы, по 3 — бельгийцы и голландцы, и только 2 — русские. Да и то — ученые деревенской царской России: Павлов — в 1904 году и Мечников — в 1908.

УПОР С СОЛТ НА МФР

Не испытывает затруднений в советском народном хозяйстве только один сектор: военная промышленность. За годы 9-ой пятилетки руководители Советского Союза, тормозя советско-американские переговоры об ограничении стратегических вооружений и венские переговоры об ограничении войск и вооружений в Центральной Европе, создали, по выражению генерального секретаря НАТО Иозефа Луиса, «самую большую военную машину в истории человечества». И теперь, создав превосходство в силах в Европе и в ряде других районов, развернули пропагандную «борьбу за мир», стараясь предотвратить ответные меры Запада. Одно время руководители Советского Союза делали при этом упор на советско-американские переговоры по ограничению наступательных стратегических вооружений. Они надеялись, что в предвыборный год президент Форд особенно нуждается в быстрых успехах в области внешней политики. Приезд Брежнева в Вашингтон и подписание нового временного соглашения об ограничении наступательных стратегических вооружений могли бы стать козырем в предвыборной борьбе в решавшей судьбу этой борьбы. Но Форд не пожелал заполучить этот козырь ценой американских уступок Советскому Союзу, которые впоследствии могли бы обеспечить не только количественное, но уже и качественное советское превосходство в этой области. Не надеясь на успехи в этой области, руководители СССР перенесли упор на венские переговоры по сокращению вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Симптом этого — статья политического обозревателя АИИ Спартака Белого, опубликованная в «Советской России» 25 марта под заголовком «Сдвинуть с места переговоры в Вене».

Характерно, что Брежnev в отчетном докладе на 25-ом съезде КПСС, подчеркнув важность заключения нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений, не сказал, когда такое соглашение может быть достигнуто. Брежнев также впервые огласил советские предложения на этих переговорах — о том, чтобы распространить соглашение на американские подводные межконтинентальные ракетоносцы типа «Трайдент» и стратегические бомбардировщики типа «Б-один», а также аналогичные советские системы оружия. Думается, этот поступок Брежнева вряд ли приблизит достижение соглашения. И еще думается, в Кремле уже примерились с мыслью, что Америку теперь, после Анголы, принудить к последним уступкам не удастся. Другое дело — европейские союзники Америки — страны НАТО. Это — основные участники венских переговоров о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Сравнительно небольшие эти страны, до сих пор к тому же испытывающие серьезные экономические затруднения, полны желания, как можно скорее добиться взаимного сокращения вооруженных сил. А некоторые, как Англия, Голландия, Дания, Бельгия уже предприняли кое-какие меры в этом направлении односторонне. Да и сами венские переговоры были идеей западноевропейских стран НАТО: Советских руководителей пришлоось го- да полтора уламывать, пока они, наконец, согласились — чтобы использовать венские переговоры как рычаг давления

на западноевропейцев на совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Переговоры в Вене начались 30-го октября 1973 года. В Центральной Европе организация Варшавского договора обладает численным превосходством: живой силе — 20%; по танкам — в два с половиной раза; по тактическим ракетам класса «Земля-Земля» — в полтора раза, и так далее. Только в области противотанковых ракет и ядерной артиллерии превосходство — на стороне НАТО. Все шесть советских предложений, внесенных в Вене (последнее — было внесено зимой этого года) были нацелены на сохранение советского превосходства в силах, поскольку они предлагали сокращать живую силу и технику в процентах от уже имеющихся в наличии. Представители же НАТО требовали большего сокращения сил Востока в сравнении с силами Запада — с тем, чтобы поэтапно довести численность войск каждой из сторон до 700000 человек. Это обеспечило бы равновесие и создало бы предпосылки для установления обстановки доверия. Последнее предложение НАТО в декабре прошлого года — сократить число ядерных зарядов НАТО в Центральной Европе с 7200 до 6000 и число американских солдат — на 29000, почти на 10%.

А взамен — вывести из этого района советскую танковую армию с 1700 машин и 68000 солдат и офицеров. Последнее советское предложение, сделанное в феврале этого года — в деталях пока неизвестно. Предполагается, что СССР согласен поступиться частью своих танковых сил в Центральной Европе (возможно, даже большим числом танков чем НАТО), в обмен на сокращение тактических ядерных зарядов НАТО и средств их доставки. Быть может, в будущем на этой основе удастся прийти к компромиссу — точки зрения постепенно сближаются.

РОЛЬ АЭРОФЛОТА

В систему военно-промышленного комплекса входят не только вооруженные силы и военная промышленность. Военным целям подчинена в какой-то мере деятельность научных учреждений, средней и высшей школы, морского флота, и — аэрофлота, гражданской авиации. Характерно, что, например, первых воздушных десантников, захвативших пражский аэропорт в ночь вторжения в Чехословакию, доставил туда самолет Аэрофлота, прибывший с очередным рейсом по маршруту Москва-Прага. Это усилило фактор внезапности.

На прошлой неделе в Москве проходил Большой совет Аэрофлота, с участием ряда министров, авиаконструкторов, руководителей предприятий гражданской авиации. Принял в работе участие и руководитель военной промышленности, генерал-полковник, секретарь ЦК, свежепеченный член Политбюро Устинов. Его присутствие — символично: Аэрофлот, которому в планах глобальной экспансии, видимо, отводится роль придатка военно-транспортной авиации, почивает в будущем жестокую руку руководителей военно-промышленного комплекса. И эта рука поможет Аэрофлоту избавиться от остатков штатского благодаща.

Было время, когда министерство авиационной промышленности еще надеялось сбывать советские самолеты заграницу. Причем не только в страны Восточной Европы и Третьего мира, но и в высокоразвитые государства Западной Европы. Основой надежды были значительно более низкие, в сравнении с западными, почти демпинговые цены. Например, еще три года тому назад на авиационный салон в Париже прибыл цвет советского авиастроения — министр авиапромышленности Дементьев, конструкторы Туполев, Яковлев и другие. Однако за все послевоенное время Советскому Союзу удалось продать в Западную Европу лишь 6 самолетов типа «Як-сорок»: 4 в ФРГ и 2 в Италию. Причем самолеты в ФРГ уже не летают: купившая их компания разорилась.

Причины неудач в попытках экспортовать советские машины: недостаточная надежность в эксплуатации, не отвечающая западным стандартам; высокий уровень шумов, повышенное потребление горючего (что в период энергетического кризиса особенно бьет предпринимателей по карману); плохое качество сервиса — особенно это проявляется в снабжении запчастями и неблагоприятное отношение полезного груза к полетному весу — машины советских

типов слишком тяжелы в сравнении с западными. И сейчас те зарубежные авиакомпании, которые приобрели советские машины, переходят на американские, даже ценой повышенных расходов, которых требует переоснащение. Лучше вкладывать крупные суммы единовременно, чем нести постоянно убытки — рассуждают они. Так, Египет вернул Советскому Союзу крупную партию советских машин — восемь «ТУ 154» — и заказал американские «Боинги». Начинают следовать примеру стран третьего мира даже и зависящие от СССР страны Восточной Европы. Польская компания «ЛОТ», купившая 4 английские турбопропеллерные машины «Вайкаунт», проявила интерес к дальнейшим закупкам. Верным клиентом американских фирм стала Югославия. Румынская авиакомпания «ТАРОМ» использует как советские, так и американские самолеты. Некоторые американские машины курсируют даже на линии «Бухарест-Москва». Личная машина Чаушеску — американский «Боинг». О КНР и говорить не приходится: эта страна почти полностью перешла на международных своих линиях на машины английских и американских типов.

Это не значит, конечно, что в СССР нет прогресса. На смену «Як-40» приходит «Як-42» с улучшенной взлетно-посадочной характеристикой и рядом других достоинств. Хороши вертолеты — «летающий кран» Камова «Ka-25K», гигант «Ми-12» — самый большой вертолет мира, и другие машины.

Но, с другой стороны, не решается Аэрофлот до сих пор бросить на пассажирские рейсы сверхзвуковой «Ту-144». Он возит почту и грузы на линии Алматы-Москва, что, конечно, вряд ли способствует амортизации расходов по его разработке и производству. Нет еще в Советском Союзе ни одного самолета, который можно было бы поставить рядом с плеядой западных воздушных автобусов: «Локхид Трайстар», «ДиСи-10», «Боинг-747», европейского «А-300». В какой-то мере приближается к ним «ИЛ-86». Но только в какой-то мере. От создания же пассажирского варианта «Антея» бюро Антонова отказалось, хотя такая машина могла бы принимать на борт до 700 человек. Напрашивается мысль о приоритете военных целей в развитии Аэрофлота. И присутствие военно-промышленного босса Устинова на сессии Большого совета Аэрофлота — лишнее тому доказательство.

ГДР ТОЖЕ ГОЛОДАЕТ

В конце марта стало известно, что ГДР, следуя примеру Советского Союза, производит крупные закупки зерна в Америке, которые, вероятно, достигнут 4-х миллионов тонн. По мнению специалистов, эти закупки вызваны сокращением поставок зерна и других видов продовольствия из Советского Союза. Уже заказаны в Америке 1200 000 тонн пшеницы и более полутора миллионов тонн кукурузы.

БЕЗ КОРРЕСПОНДЕНТА

Нападки журнала «Журналист» — в своем мартовском номере — на Американскую радиостанцию «Свобода» почти по всем пунктам органически сливаются с массированным улюлюканием всех и всяческих советских средств массовой информации. За исключением одного: статья Сергея Голякова, наряду с неприменимыми подтасовками, взрывами фальшивого негодования и наивной ложью, содержит один совершенно справедливый упрек: «Радиостанция «Свобода», как известно, никогда не имела в нашей стране ни одного своего корреспондента. Её сотрудникам под страхом увольнения ЦРУ (опять это негодное ЦРУ), строжайше запретило даже приближаться к советским границам. И, тем не менее, несмотря на свою полнейшую изоляцию от советского общества, радио «Свобода» претендует на роль «единственного» и «уникального» источника новостей о жизни Советского Союза». Начнем с конца: западные радиостанции не претендуют на эту роль, они просто-напросто её выполняют поскольку от неё отказываются подсоветские средства массовой информации, которым эта роль пошла бы естественнейшим образом. И, кстати, неумная, надсадная кампания нападок на радио «Свобода» — лучшее доказательство того, что роль источника насыщенных, правдивых новостей о жизни Советского Союза, оно выполняет, в общем и целом, не так уж плохо. Могло

УСПЕХ ЛЕВОГО БЛОКА ВО ФРАНЦИИ

Министерство внутренних дел Франции опубликовало окончательные результаты кантональных выборов, которые состоялись 7 и 14 марта. По результатам видно, что социалистическая партия значительно улучшила свои позиции. До сих пор у социалистической партии было 326 мандатов в кантональных советах, теперь их 520. Коммунисты также несколько укрепили свои позиции. В общем, союз левых сил может говорить об успехе и даже о серьезном успехе, тогда как правительственные коалиции до достижениями похвастаться не может. Но дело не в количестве мандатов. Кантональные выборы имеют местное, ограниченное значение и по традиции до сих пор были выборами местных знаменитостей, во многих случаях вне всякой зависимости от их партийной принадлежности.

Но это было лишь до сих пор, потому что именно последние выборы упразднили эту традицию. С самого начала левый блок организовал вокруг этих выборов национальную политическую кампанию, превратил их в партийные выборы и достиг соответствующих результатов. Правительственная же коалиция — (голлисты, независимые республиканцы, демократический центр, правые радикалы и другие группы поменьше) вела дело по старинке и не успела перестроить свою кампанию даже после того, как стало ясно, что социалисты и коммунисты действуют организованно и решительно в национальном масштабе.

Каковы же могут быть последствия этих кантональных выборов? Отвечая на этот вопрос чисто формально, результаты выборов ничего не меняют и ничего не решают; ведь в национальной ассамблее большинство остается за правительственной коалицией, да и в органах местного самоуправления правительственная коалиция все же располагает очень солидной базой. Кроме того, хотя Жискар д'Эстен президент всех французов, как он себя называет, он тем не менее прежде всего шеф правительственної коалиции, а полномочия президента Франции, как наши читатели знают, очень широкие. Так что кантональные выборы не нарушают свободы действия президента и правительства, но все-таки общее политическое положение во Франции изменилось.

Результаты кантональных выборов — это предупреждение, которого правительственные коалиции не может не принять во внимание. Возрастающая популярность социалистов приведет несомненно к усилению политической борьбы. Правительственная коалиция должна будет приступить к реорганизации, к выработке уже теперь, в ближайшие месяцы, соответствующей выборной тактики. Только в таком случае она может надеяться на победу в городских выборах через год и парламентских выборах через два года. Другими словами, предвыборная кампания уже началась.

МИХАИЛ КЛИМОВ

ПОЛЕМИЧЕСКАЯ КНИГА

В аргентинских газетах появилась информация, что в конце 1975 года была опубликована в Буэнос Айресе книга «Еврейская Аргентина» («Argentina Judía»). Ее автор — директор отдела печати и информации буэносайрского университета Орасио Калдерон. Он один из вождей крайне-правого крыла перонистов. Книга малого формата в 200 страниц содержит 33 главы, в которых разбирается еврейский вопрос в Аргентине. Вопреки утверждению еврейских кругов, что в Аргентине их около 400000, автор указывает, что их больше 2,5 миллиона и что они успели «инфильтироваться» во все отрасли жизни страны, притом абсолютно не желая ассимилироваться.

Автор считает, что еврейство параллельно с Палестиной также забирает в свои руки и природно богатую Аргентину, при полном игнорировании самих аргентинцев. (В связи с этим интересно отметить, что сам основатель сионизма Герцель в свое время упоминал Аргентину, как одно из возможных мест для создания «еврейского очага»).

Автор цитирует Перона, который, якобы, всегда считал еврейскую диаспору и масонство опасными для человечества.

Что же Калдерон предлагает конкретно?

1. Порвать дипломатические сношения с Израилем.
2. Закрыть еврейские организации политического толка, работающие в Аргентине.
3. Изменить международную политику страны (поддержать арабов и т. д.).
4. Изменить внутреннюю политику в отношении евреев (например, запретить двойное подданство).

Книга полна конкретных указаний на факты. Вообще же она написана без многословия.

Особое внимание удалено бывшему аргентинскому президенту Фрондиси, повинному в ряде вредных договоров с Израилем, и, в частности, втайной выдаче немца Айхмана.

В этой книге достается и Папе Павлу VI за сдачу позиций и за допущение инфильтрации евреев в католическую Церковь.

После выхода этой книги аргентинский министр просвещения потребовал публично изменить мнение о Папе, от чего Калдерон отказался, подав прошение об увольнении с занимаемого поста. Но ректор университета решил отклонить это прошение.

Сама книга вызвала яростную полемику со стороны аргентинских евреев и ряда партийных деятелей, что вполне естественно.

МИХАИЛ КЛИМОВ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО "ПУТЬ ЖИЗНИ"

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ ПЕРЕИЗДАННАЯ КНИГА

ИВ. ШМЕЛЕВА

ЛЕТО ГОСПОДНЕ

428 стр., мягкий переплет — 9,00 долл.
(пересылка — 60 сантимов).

КНИГИ НАШЕГО ИЗДАНИЯ:

В. Н. Ильин Преп. Серафим Саровский 206 стр. — § 4,50. Борис Зайцев — Избранное: Преп. Сергей Радонежский, Афон, Валаам, 252 стр. — § 6,00.
Е. Е. Климов — Русские художники. Сборник статей. 36 иллюстраций
260 стр. — § 6,00.

СКОРО ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ:

М. В. Добужинский — Воспоминания. 400 стр. 14 иллюстраций. — § 10,00.

На все нужные вам книги направляйте заказы по адресу:

ST. SERAPHIM FOUNDATION, INC.

322 West, 108 Street, New York, N. Y. 10025

ВЛАС ДОРОШЕВИЧ

ДЕПУТАТ ТРЕТЬЕЙ ДУМЫ

К Ивану Петровичу Огурцову, октябрю и члену Государственной Думы, вошел согражданин.

— Требухин, Михаило Иванович. Не изволите помнить? Да где!

— Напротив. Вы кажется, речь изволили говорить при моем избрании.

— Память-с имеете!

— Боже мой! Не помнить единомышленников?! Очень рад. Прошу садиться.

— В Петербург собираетесь?

— Да, знаете. Предстоящая сессия. Предварительные совещания комиссий. Встреча с товарищами-депутатами. Обмен впечатлений, настроений на местах...

— Известно. В столице веселей.

— ...взаимный обмен выслушанными мнениями, подмеченными взглядами, наказы избирателей.

— Вот и мы по этому самому делу! Лицо Ивана Петровича принял выражение священнодействующее.

— Слушаю!

— Я к вам, собственно... так сказать... от группы наших граждан... Все ваши избиратели-с!.. Конечно... вы, так сказать, по собственным заслугам.. Но все-таки мы избиратели.. Желательно бы нам теперь...

— Говорите!

— Иван Петрович величественно, но в волнении встал.

— Говорите! Смотрите на меня, как на свой орган! Да! Как на свою руку, ну там ногу, язык. Как на свою голову. В том-то есть смысл, что вы можете подернуть меня, куда вам угодно. Что такое я? Один? Сам по себе? Огурцов, — каких тысячи. Но если за мной мой город, мои избиратели! Если за мной реальная сила! О, тогда! Мои желания — их желания, мои слова — их слова, мой язык — их язык. Если я говорю, требую, властно приказываю их именем! Я сила-с! Я могущества-с! И только приходя в соприкосновение с моими избирателями... Я как Антей! Хотите задушить меня, поднимите меня на воздух, оторвите от почвы, — да! И вы сделаете свое, — вы задушите меня!

— Помилуйте!

— Но, соприкоснувшись с моей почвой, с избирателями, я, как Антей, поднимаясь с новыми силами, с новым могуществом на борьбу. Говорите же! Приказывайте! Если вы потребуете от меня чего-нибудь неисполнимого, противоречашего всему складу моих мыслей, всему строю моих чувств, — я откажусь, я уйду, я сложу с себя звание вашего избранника!

— Помилуйте! Помилуйте! Зачем же-с!

— Но я знаю, что вы, мои единомышленники, мои дорогие избиратели, — вы ничего не потребуете от меня, чтобы противоречило нашей программе, наша политическому мировоззрению...

— Зачем же-с!

— ...нашему кredo. Я слушаю. Я повинуюсь.

Иван Петрович склонил голову покорно и как можно красивее.

Требухин, Михаило Иванович, помолчал.

— Дело... так сказать... по порядку: с себя начнем.

— Я вас слушаю.

— На Михаила архангела имениники мы.

— Заранее вас поздравляю, почтеннейший!

— Колбасный товар сюда из Москвы идет. Москва — колбасница известная. По колбасе город первый. Ну, икру тоже здесь найти можно. Сардина — она везде одинакова. А вот насчет сига — нет-с! Нешто сига сюда дойти может! Полено, а не сиг. Петербург вот, так сказать... столица сига! В Петербурге-с...

И Михаило Иванович подмигнул Ивану Петровичу.

— ...есть, говорят, рыбокопильные заведения. В аквариумах, говорят, живая закуска плавает. На выбор! Плавает этакий па-адлец, от жабр до хвоста вершков четырнадцати. В плечах вершка полтора, до двух. Пальцем нажмешь — ямочка. Жироя нагулял, мерзавец этакий. Этакому-то, знаете, сигу, да живому, пальку в рот да насквозь, чтоб не дергался. Да живенького его прокопить, каналью. Да горяченького еще в лубочную корзиночку! По холодку дойдет за милую душу. Просил бы уж вас парочку сижков мне к именинам из Пи-

тера. Как вы наш депутат. Уповаю. Что будет стоить, — с благодарностью...

— Будет сделано. Переходите, переходите к мандатам избирателей!

— Иван Иванович Неплюев. Знать изволите? Избиратель. Дочку выдает. Лианку. Милая девушка. Так вот Матрена Степановна, супруга, насчет приклада просила. «Оченно, говорит, прикладом здесь какой приклад может быть? Смотреть больно. Прошлогодний товар. Заваль. А в Петербурге у вас Гостиный двор. И аграмант, и подкладка! Матрена Степановна прислала вам вот и образчики. К каким материям подобрать... Уж потрудитесь для избирателей. Девушка-то больно уж милая, да и жених хороший человек.

— Да дальше?

— А дальше Безменов-с, Трофим Семенович. Тоже на вас, как на каменную геру. Избиратель. Граммофоны он любит. Только разве у нас настоящая пластина может быть? Граммофонщики — жулье первостатейное. Раньше агентами по страхованию жизни были, — жульничали. Теперь по граммофонам жульничивают. Продали Таманью, десять рублей взяли, а он по-русски «Во лузях» поет. «Это, говорят, истинно русский Тамань». Нешто возможно? А в Питере, говорят, такие пластинки. Конфетка, а не пластинки! Нельзя ли помоднее что выбрать? Плевицкую там или что? А? Для избирателя?

— Больше никаких наказов не будет?

— Вавилонов, Гаврила Куприянович, просил. На журнальчик он подписался. Три рубля в год. Обещали в премию все-го Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Достоевского, Щедрина, Шиллера. Еще кого, дай Бог памяти? Шекспира. В переплетах и с книжными шапками. А с генваря ничего не прислали. Не жулики? Гаврила Куприянович хотел на них в полицию, да вспомнил депутат у нас в Петербурге есть. Есть кому заступиться. Уж вы будьте добры: в редакцию к журналькам... Гаврила Куприянович вам и доверенность даст на взыскание.

— Все-с?

— Оно бы, положим, так сказать, все... Да уж если вы так добры...

— Говорите, говорите все. До конца!

— Дельце-то того, щекотливое... Положим, я не для себя, куму подарить хочу... Он у нас любитель...

— Говорите!

— Фотографии есть такие... не дамско-го содержания... Такие бывают, — просто диву даешься: ну и выдумали!. А оно с натуры! Оно, конечно, и здесь есть... Ассортимент не тот, фантазии нет, но имеются... Да мне, знаете.. лицо известное... неловко... А вас кто в Питере знает? Отберите какие почудней! И самим удовольствие: посмотрите.

— Много вам?

— Дюжинки две. Да валяйте четыре. У нас разойдется!

— Больше никаких наказов от избирателей нет?

— Больше никаких-с.

**
Иван Петрович шел по Невскому мрачный и озабоченный.

И повстречался нос с носом с Охлестышевым, кадетом, депутатом.

— Ну что, политический противник? — улыбнулся Иван Петрович. — Давно ли в Питере? Как впечатления на местах? Наказы от избирателей получили?

— Д-да. Обыватель теперь стал удивительно, как близок к депутату! — сказал Охлестышев, пожевав губами.

Иван Петрович посмотрел на него с завистью.

— Наказы получил удивительно точные.

Охлестышев взял его под руку.

— А скажите, дорогой, — хотя вы и политический противник. Не знаете ли вы, где здесь корсеты продаются? Поручили мне из Петербурга выслать. 85 сантиметров. Куда ни сунусь, — все смеются.

Иван Петрович просиял.

— Да, может, вам и сигов купить назначали?

— Шесть. А вам?

— Всего два. Так идем вместе. В корсетном отделении они встретили Ошметкина, крайне правого.

— Бандаж, батенька, заказываю. Для

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Л. ПЛЮЩ

Нам пишут из Нью Иорка:
Эмигрировавший в январе с. г. из СССР украинский «диссидент», 37-летний математик Леонид Плющ прилетел с женой и двумя сыновьями из Франции в Соединенные Штаты по приглашению организации «Международная Амнистия».

В городском университете в Нью Иорке, под председательством американского математика, проф. Берса, состоялась его пресс-конференция, в начале которой он прочитал на украинском языке заявление о причинах, побудивших его покинуть СССР.

По словам Плюща, он был до 1968 года научным сотрудником Института кибернетики украинской советской Академии Наук. Первым его политическим выступлением было письмо в редакцию «Комсомольской Правды» с протестом против ареста «диссидентов» Гинзбурга и ныне покойного Галанского. В 1972 году он был арестован и обвинен в сотрудничестве с московской «Хроникой текущих событий» и аналогичным изданием на украинском языке. После ареста он был заключен в психиатрическую лечебницу, в которой был подвергнут принудительному «лечению». В этой части своего заявления Плющ повторил то, что было им сказано в феврале с. г. в Париже на аналогичной пресс-конференции.

Говоря о заключенных в СССР «диссентах», нуждающихся в помощи Запада, он назвал Александра Фельдмана, Владимира Буковского, Сергея Ковалеву, Валентина Мороза, Виктора Рафальского, Михаила Штерна, Николая Платотюка и Анатолия Лупиниса, а свой старт с семьей из СССР объяснил заступничеством западного общественного мнения.

От ответа на вопрос, считает ли он себя коммунистом, Плющ уклонился. Он обвинил КПСС в антисемитизме и в подавлении украинского национализма. Организаторы пресс-конференции сообщили, что Плющ выступил в Нью Иорке на митинге в защиту политических заключенных в СССР и в собрании Общества этической культуры — радикальной антихристианской организации.

Украинская пресса в Соединенных Штатах сообщила, что приезд Плюща и его семьи в Америку был подготовлен возглавляющим украинскую автокефальную православную Церковь митрополитом Мстиславом (Скрыпником), племянником Петлюры. Из Соединенных Штатов Плющ со своей семьей направится в Канаду.

Комиссия палаты представителей американского Конгресса по делам международных организаций, возглавляемая конгрессменом Дональдом Фразером, пригласила Плюща на свое заседание для показаний о положении «диссидентов» в СССР.

Нам пишут из Вашингтона:

Выходящие в Соединенных Штатах украинские газеты сообщали некоторые подробности пребывания новейшего эмигранта Леонида Плюща и его семьи в Америке, которые не были сообщены американской прессой.

Сразу после своего приезда из Франции супруги Плющ выступили в нью-йоркском Украинском Институте Америки перед приветствующей их многолюдной аудиторией. Они поблагодарили тех, кто — по их словам — способствовал получению ими выездных виз из СССР и сказали, что намерены продолжить на Западе борьбу за освобождение Украины, и призвали украинцев к сотрудничеству «с российским и еврейско-бабблейским оппозиционным движением», а также и с крымскими татарами, несмотря на существующие между этими татарами и украинцами значительные расхождения».

нашего предводителя. И мерку со своей грыжи дал.

А выйдя из корсетной, встретили Кинжалидзе, горного эсдека.

— В Думу?

— На молочную выставку идем. От избирателей наказ имеем: козу купить. Хороший козу купить велел. На племя. Разводить будет. «Будь, говорит, Кинжалидзе, во всем твердый и козу покупай! Твердо торгуясь!»

ВЛАС ДОРОШЕВИЧ

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

Письмо из России

Недавно я получил с оказией письмо из России, письмо, проскочившее советскую пограничную охрану. Некоторые места из него представляют интерес для русского зарубежного читателя, ибо дают ответ на вопрос как живут, о чем думают подневольные русские христиане?

«Сегодня ездила в тот храм, где отпевали мою мамочку. Помянула маму, дедушек, бабушек. О Святозарная Русь! Раньше в этот день со всех проулков несметными толпами тянулись в храм русские женщины в темных платьях. Как я люблю этот вымирающий тип русской женщины; уютной, набожной, терпеливой трудяги. Платок почти на лоб, широковатые брови с узковатыми длиннообразными глазами, широковатый нос, и всевозможных рисунков рот. Тугая коса на затылке. А в глазах — простор степей и завывание волн» (по выражению «прогрессивного» писателя Томаса Манна). Обаятельный образ, по славянскому колоритному. Он символом вписался в это, как его... «Ах Настасья, Ах, Настасья, отворяй-ка ворота...»

И вот, я сегодня вышла в шесть утра, чтобы поспеть в церковь, литургия начинается в семь. И что же? Ни единого черного платка, гогот, цоканье, рюзаки, бескультурный гомон. Завитые, взбитые кули на голове, пушистые шляпки, склизкие мужчины...

...Какой-то слепой вышел на перон в метро, тычетесь палочкой край, и никто не поддержит его, и предложит посадить. Всебегут... Слава Богу, что хоть не подмыли под башки и Это я вижу часто. А нищий идет в электричке: в войну, когда были дядя беднее — подавали; сейчас — н...

В общем — я верю Е и не имею намерения и права опровергать. Осмелюсь только заметить, что человек, человечество теперь восстают на идею, на принцип в основании, на базисе домостроительства, на христианство. Но я не путаю истинного, евангельского христианства, сохранившегося у нас, в России, — вечных, абстрактно-чистых идей и человеческой доброжелательности, — с официальным и западным «экumenизмом», «модернизмом», «плюрализмом» и неизвестно еще какими демоническими выдумками.

Все, что Вы написали, я уже знала из Евангелия. Мне нравятся Ваши планы. И поменьше требований, претензий. Поменьше для себя, на себя, самозабот. И уйдя в сладость познания, ни в коем случае не забывайте делать добро вокруг себя, отрывать насущное, кратко прощать. Я не люблю преуспевающих, власть могущих, жирных, уже потому, что им никогда не являлся Христос и

Кроме того, Л. Плющ, не входя в подробности, упомянул «значительную роль украинской Церкви в борьбе за национальные и человеческие права». На вопросы о том, как им удалось получить согласие советских учреждений на выезд из СССР, Плющ отказался ответить, предоставив ответ своей жене, которая объяснила это давлением западного общественного мнения на СССР.

До отъезда из Соединенных Штатов в Канаду, супруги Плющ выступили в Нью Иорке перед американским Пен-Клубом, участвовали в городе Ливингстоне в украинском собрании, посвященном сбору денежных средств на помощь политическим заключенным в СССР, и встретились в методистском храме в Нью Иорке с представителями американских левых социалистических кругов.

В. В. ШУЛЬГИН

Нам пишут из Парижа:

По полученным здесь сведениям, бывший член Государственной Думы Василий Витальевич Шульгин скончался в СССР, в городе Владимире, в возрасте 99 лет.

Покойный был родственником редактора и издателя газеты «Киевлянин» Пихно, после смерти которого стал ее издателем и редактором. Как член партии националистов, он был трижды избран членом Государственной Думы, в которой, до 1915 года, придерживался национальных и консервативных взглядов, но затем стал членом т. н. прогрессивного блока и, в марте 1917 года, вместе с А. И. Гучковым, получил во Пско-

Письмо в Редакцию

Дорогой г-н редактор!

Прошу напечатать мои вопросы православному монархическому русскому зарубежью:

1. Почему «у православия с православной монархией связь не догматическая?» (см. «Н.Р.С.» 3-го января 1976 г. письмо архиепископа Никона). Разве православная монархия не есть результат догмата веры, что человек — образ и подобие Бога, Который есть Любовь и Добрь; и этому образу уподобляется православный царь, происхождением своим поставленный вне соблазнов власти, славы и богатства, извращающих это подобие? Почему тогда чин торжества православия предает анафеме замышляющих зло на православного царя?

2. Разве православные монархи были рабочителями дворянской породы подобно Гитлеру, рабочителю немецкой породы, а не боролись с дворянством и их властью не была свергнута в 1917 году дворцовыми переворотом? Почему сравнение трагедии крушения царской власти в России с крушением власти Гитлера в Германии было напечатано в «Н.Р.С.» от 17-го мая 1975 года письмо А. Самойленко и журнале «Согласие» за май 1975 г., а моему протесту против этого сравнения не нашлось места?

Надеюсь увидеть в «Нашей Стране» обдуманный ответ на мои вопросы.

ЛИДИЯ СОЛОМАХО

Матерь Его. Они всегда посещали только неудачников, болезных и больных.

...Мои мысли не прекращают работать в этом направлении — и подстегивает их тревога о постоянном и непрерывном утихании жизни. Это с земной, суетно-человеческой рефлексии, а когда упираешься в раздумьях на безмятежную точку — то мир предстает, как однотонная равнина, одинаково ровная для испытания духа. И эта удерживает, вернее держит меня здесь.

В этом же письме сообщается о «суде» над Владимиром Осиповым. «Выглядел он очень плохо, но держался паладином. Лицо каменное, ни тени улыбки, и достойно». В письме очень удивляют о полному молчанию свободной печати о подвиге Осипова (после 7 лет лагеря — еще 8), в то время, как шумно прославляют разных сомнительных и часто враждебных России проходимцев.

«Подумайте, вообразите параллельность юдоли — так легко осуществляющей на равнине — и храни вас Бог от несвоевременной ностальгии».

Письмо получено из ближайшего окружения Владимира Николаевича Осипова, героя русской земли, страдальца за дело русское.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

все для передачи Думе акт отречения Императора Николая Александровича от престола.

В годы белой вооруженной борьбы с большевиками на Юге России, В. В. Шульгин был в Киеве возглавителем «Азбуки», тайной организации, установившей связь Добровольческой Армии с антикоммунистами в Москве.

В 1926 году он совершил организованную «Трестом», от есть выдававшим себя за монархистов советскими агентами, «тайную» поездку из эмиграции в Россию и описал ее в книге «Три столицы».

В годы Второй мировой войны он жил в Югославии и в политической жизни русской эмиграции не участвовал. В 1944 году он был арестован по распоряжению НКВД, вывезен в Москву и заключен, сначала, на Лубянке, а затем во Владимирском политизоляторе, из которого был освобожден после смерти Сталина. После этого освобождения, он остался, однако, под надзором КГБ в том же Владимире, откуда написал несколько обращений к русской эмиграции, призыва ее к отказу от борьбы с коммунистами в России.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Нам пишут из Мюнхена:

По сведениям из Москвы, там состоялась организованная агентством «Новости» пресс-конференция, во время которой патриарх Пимен сообщил, что во второй половине 1976 года в СССР состоится «международная встреча представителей разных вероисповеданий», в которой будут участвовать «все, кто

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Г. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланые ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЦЕНЫ:

Цена номера газеты, посыпаемой простой почтой:

- Аргентина — 15,00 пэсо;
- Парагвай — 20 гуарани;
- Германия — 0,75 марок;
- Франция — 1,00 фр.;
- США — 0,35 долл..

Цена номера газеты, посыпаемой воздушной почтой:

- Германия — 1,20 марок;
- Франция — 1,60 франков;
- Бразилия — 2,00 круз.;
- Австралия — 0,35 австр. дол.;
- США — 0,40 дол.;
- Африка — 0,40 ам. дол.;
- Италия — 200 лир.

Почтовые переводы, чеки и Монет Order просьба посыпать по адресу Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Brig. Gral. Don J. M. de Rosas 4219
1430 Buenos Aires.
Argentina
T. E. 52 - 7426

стоит на страже мира и безопасности народов.

Хотя, по словам Пимена, этот съезд будет подготовлен и созван патриархией, не подлежит сомнению, что он будет коммунистическим пропагандным начинанием.

СОВЕТСКИЙ ШПИОНДЖ

Нам пишут из Мюнхена:

Бывший в течение 11 лет сотрудником мюнхенской редакции американской радиостанции «Свободная Европа» болгарин Х. Христов скрылся из Германии и находится в Болгарии.

Официальное советское бюро печати сообщило, что в ближайшем будущем он выступит с «разоблачением этой радиостанции, как органа американской разведки».

Недавно из Мюнхена вернулся в Прагу капитан чехословацких коммунистических органов государственной безопасности Навел Минарик, бывший, под видом «диссidentа», сотрудником радиостанции «Свободная Европа» с 1968 года.

ГОНЕНИЕ НА ВЕРУ

Нам пишут из Гельзинфорса:

Украинскими эмигрантами в Финляндии получен и опубликован текст обращения проживающего в городе Красный Луч, Ворошиловской области, шахтера Владимира Хайло и его жены к Подгорному с просьбой об ограждении их от преследований, которым они подвергаются, как баптисты.

В этом обращении сказано, что советские органы государственной безопасности неоднократно вызывали Хайло на допросы, требовали от него отречения от его религиозных убеждений и превращения в осведомителя названных органов.

Когда им удалось добиться своей цели, чекисты арестовали старшего сына Хайло и, под вымышленным предлогом, приговорили его к 8 годам тюремного заключения. Младших детей Хайло перевели из обычной школы в специальную школу «для умственно отсталых», в которой они постоянно находятся в обществе ненормальных сверстников.

Е. ФОКИН

ПРОПАГАНДИСТИСКИЕ ФОКУСЫ

Сегодня я хочу коснуться тех методов, которые советская пропаганда применяет для того, чтобы вводить в заблуждение зарубежную аудиторию.

Кто читает в Советском Союзе газету «Москоу Ньюз»? Ну, скажем, студенты институтов иностранных языков, другие студенты, которым нужно сдавать свои «тыщи» для зачета по-английски, наверное, еще кто-нибудь. Но основная цель этой газеты, конечно, обслуживать иностранного англоязычного читателя в Москве. Соответственно и подбираются материалы. Постоянно в этом издании появляется то, что иначе, как развесистой клювой, невозможно назвать. Уповая то ли на детскую доверчивость, то ли на бесконечное невежество своих зарубежных читателей, «Москоу Ньюз» в последнее время как-то особенно приударяет по части правового просвещения иностранцев.

Ну, вот, например, в конце января «Москоу Ньюз» поместила статью Валерия Савицкого «Гарантин неприкословенности личности в СССР». Сам титул автора, по идее, должен располагать иностранного читателя к доверию: Валерий Савицкий — заместитель Генерального секретаря Международной ассоциации уголовного права, ссылаясь на закон, перечисляет те блага, которыми пользуются во время следствия арестованные обвиняемые? Тут и ежедневные прогулки, и право на посылки, бандероли, денежные переводы, свидания с адвокатом — ну, просто, гуляй — не хочу!

Только вот странная вещь: в Советском Союзе постоянно приходится встречаться и с такими обвиняемыми, которые не оспаривают своей вины, а мечтают они очень часто об одном: скорее бы приговор, какой ни есть, лишь бы уж перевели из следственного изолятора в колонию. Впрочем, странного в этом ничего, в конце концов, нет. Если мы заглянем в тот закон, на который ссылается Савицкий, а это так называемое «Положение о предварительном заключении под стражу» и сравним его с Исправительно-трудовым кодексом, то здесь же и обнаружим, что условия, в которых содержатся обвиняемые, то есть юридически невиновные лица, практически ничем не отличаются от общего режима тюремного заключения. А тюрьма, — нужно ли это доказывать, — постороннее колонии.

Вот некоторые факты, чтобы не быть голословным. Прогулки у подследственных в тюрьме — один час. У заключенных — тоже один. Денежные переводы, как утверждает Савицкий, разрешены, но, как пишет закон, деньги при себе держать запрещено — и подследственным, и заключенным. Что же до свиданий с адвокатом, то это — разрешено. Причем, заключенным — в любое время, а вот неосужденным еще обвиняемым — только после того, как следствие уже закончено. А продолжаться оно может в силу самого закона до девяти месяцев. Эти параллели и аналогии можно было бы продолжить, но место в «Нашей Стране» ограничено.

Кстати, в Советском Союзе, где быть арестованым и по сей день значит насторожка быть осужденным, мысль о том, что условия содержания на следствии должны быть лучше и легче, чем режим осужденных, пробивает себе дорогу с большим трудом. Именно поэтому в масовой печати мне лично ни разу не пришло встретить даже упоминания об уже укоренившемся в международных документах правиле — режим содержания под стражей обвиняемых должен отвечать их статусу неосужденных лиц. Естественно, это означает, что он должен быть менее жестким, чем обычный, тюремный. Между тем, идея эта общепринята на Западе и вот потому-то как раз, газета «Москоу Ньюз» в расчете на наивность читателя-иностраница и пытается убедить его: и у нас права личности в отношении неосужденных соблюдаются. Проверить это иностранцу трудно, советское право — не та область, в которой он силен.

В этом и весь пропагандистский фокус. Да вот беда: фокусы с кроликами в шляпе, с картами в рукаве — это еще тута сюда, но фокусы с правами человека еще пока, вроде, никому не удавались — ловкость рук здесь не подспорье. И вот представим себе забавную картину. Скажем, англичанин возвращается из СССР, где довелось ему прочитать статью Савицкого в «Москоу Ньюз». И не успел он домой приехать, как газета «Гардиан» от 10-го февраля сообщает ему о судьбе писем, которые направлял подсоветским иностранным «Фонд мира» Бергмана Рассела. Письма, как выяснилось, адреса там попадали редко. Тогда фонд Рассела подал в суд. Минуя детали этого дела,

бы еще лучше, имей оно собственных корреспондентов в СССР — тут я с журналом «Журналист» согласен, упрёк, считаю справедливым. Только он направлен не по адресу. Вот, если бы эта часть статьи в «Журналисте» звучала так: «Радиостанция «Свобода», как известно, никогда не имела в нашей стране ни одного своего корреспондента»... и далее: «Отделу печати Министерства иностранных дел СССР следует исправить это явно абсурдное в эпоху разрядки международной напряженности и сотрудничества положение, предоставив аккредитацию и нормальные условия работы в Москве корреспондентам радио «Свобода».

Но чудес при социализме не бывает.

О. НИКИТИН

П. ПАНИН

А. И. СОЛЖЕНИЦЫНУ

Дорогой нам всем Александр Исаевич! Может быть, за недосугом, Вы и не прочитаете это письмо; а ведь жаль: не все может постичь человек, если он останется наедине сам с собой. Иль даже и будет выбирать собеседников по своему, (опять по своему), выбору. Не верится анахоретам.

Вообще так же заняты и многие другие. С изобретением телеграфа, аэропланов и радио, у людей стало страшно мало времени, все необычайно стали озабочены и заняты. И чем дальше, тем больше и хуже. То ли дело, когда пошли везли на волах: было время каждому спокойно подождать. Когда бы Вы получили это письмо? Теперь — другое дело, теперь порой и не знаешь, кому писать первому.

Вот, сегодня, я получил, например, письмо от человека умного, зрячего и твердого. Породы такой твердой. Хочу поделиться. Не очень, признаться, он к Вам расположен, и мы все с ним спорим по этому поводу. А ведь слушать надо. И среди прочего пишет он вот что: «Если Солженицын не против раздробления России, он — враг русской земли, враг украинцев, (не самостоятельных, а русских украинцев), белорусов, враг галичан, буковинцев, волынян и закарпатцев... Он — не русский, он — великоросс, враг Малой и Белой Руси»...

Мысль замечательная, прошу обдумать. И тем более, что исходит не от великоросса, а от представителя одной из тех окраин, о которых Вы так заботитесь. Просто — от русского человека. Вы хотите его облагодетельствовать, на свободу отпустить, а он называет Вас за этого врагом. Как такое могло получиться?..

Я, конечно, не согласен. Уж самая такая установка сомнительна: выходит, будто бы, что великоросс уже наперед, в принципе является врагом Малой и Белой Руси. Легкомысленное заключение, простая случайность. Я ему, конечно, ответил, он все же кое-где не прав; но он и прав, этот русский человек! Русь, Россия, Русская Земля, как цель, как идея, как историческая ценность, — неизмеримо больше, выше, дороже, чем любая из составных ее частей, будь то Москва, Киев, Минск, Львов, Елабуга. Ну, и Рига тоже, потому что ничем, абсолютно ничем она не отличается от Елабуги. Разве что соседством моря. Но завтра соорудят плотину, и у Елабуги будет свое море.

Достоевский устами Шатова говорит в «Записной книжке»: — «Но у нас не все ли так глупы, даже и в 60 лет, из образованного общества! Целые газеты, журналы, люди серьезные, даже иные профессора и начальники стоят за идею раздробления России и отчуждения наших окраин! Разве это не столь же глупо?..»

Но главное тут не в глупости, — о, нет! — а в утре чувства самосохранения, жизненной силы, разъеденной революцией. Итак, мысль о расчленении России вовсе не нова, как нет ничего нового на свете. Революция крутит свое колесо.

Вот, сообщают, что представитель Конгресса, (ужасно любят эти люди громкие слова!) Русских Американцев, должностному представителю интересы и мнения русских людей, участвовал в заседании пресловутого Комитета по рабочих наций, единственная цель которого — тоже раздробление России. Может быть ему тоже 60 лет и может быть он даже профессор. Ну, и?..

Вот, г. Мерошевский мечтает в «Континенте» о победе китайцев над СССР и о гибели России. «И тогда Польша мо-

жет вернуть себе Вильно и Львов». Чуете, Александр Исаевич, каков объем ума и совести у этого великого патриота? Ничто ему не стоит обменять Россию на Вильно. Ну, а что уж будет с самой Польшей в таком великом крушении, — это вне его постижений. Так неужели и нам идти по тем же все стопам?..

Да, так о чём, бишь, я?.. А, о замечательной мысли. Я ответил моему корреспонденту, примерно, так: — «Называя Солженицына «великоросс», Вы, очевидно, ставите его вровень с самостоятельником — украинцем, забывающим об общей нашей русской земле. Думаю, что это не так. Исходная точка другая: самостоятельник знает только себя, Солженицын же болеет о всех и только ошибается в решении. Он думает, что дав всем свободу, он даст им подлинное благо; а меж тем, это — распад. Тут несомненный след революционной отравы, а может быть и реакция на перенесенный под Советами гнет».

В самом деле: одно дело — звать всех к единству для защиты Русской земли, как это настойчиво делают авторы Влевой Книги; совсем другое дело — наперед объявлять: «Дайте им полную свободу!» — то есть как бы подстегивать их к отделению, — что и делают революционеры. Вот с этим-то русский народ никогда не примирится и за это всегда осудит. В Москве, в Киеве в Елабуге, на Карпатах. Почитали бы Вы. Александр Исаевич, с какой ironией говорит древний кудесник о боярине Оглende: — «Зачем волы наваливаете и города стронте, когда имеем боярина Оглендю?» А тот боярин Оглenda говорит, что можно делиться «до без конца». И напоминает кудесник: «Ни что не вспомним о том как при отце Ореедин род славный был; а по отце, при трех сыновьях, разделился на трое. И так же русколуне и венды, которые разделились на двое. Так же о борусах, которые были разодраны на двое. И тогда скоро будем иметь десять. И тогда опять враг нападет на нас. Должны бороться против сказанного...» — Зачем же нам идти по стопам Огленды? «Того вредного, творить не будем». Это мудрость древняя, ей свыше тысячи лет, но она простая и неколебимая: правда только в единстве, а не в разделении. Невозможно русскую душу оторвать от Русской Земли, — уж слишком много в ней русских слез и крови. На тридцать метров наверно ими пропитана, если не до центра.

Революция — никакое там ни политическое, ни экономическое явление, а явление реалигиозное: отвержение Божественной творческой воли и падение в первобытный хаос, — акция Дьявола. Революция есть кризис человеческой души, а не смена общественных отношений. Это стремление в хаос, к небытию, присуще каждому человеку и проявляется на каждом шагу. Чем полнее оно подавляется и чем чище и громче звучит гимн Божьему дару — жизни, — тем выше стоит человек в иерархии личностей. Революционеры — это подонки человечества.

Самоопределение народов — один из первых лозунгов революции. Он основан, конечно, на идее всеобщего равенства. Если принять этот дьявольский лозунг, то такие понятия, как ум, талант, честь, красота, благородство, — все это теряет всякий смысл. Сама жизнь теряет всякий смысл.

Я вижу такой сон: в каком-то большом помещении, за колоннами, оркестр исполняет б-ю симфонию Чайковского, а здесь какой-то кучерявый начинает громко выкрикивать рекламу какого-то средства. Я беру его за шиворот и, как куклу, бросаю в угол. — «Иди, жалуйся!» — Ты хочешь кричать, а я хочу слушать симфонию, а не выкрики. И я чувствую ясно, что прав я, а не он. Почем?

Принцип равенства как раз и предусматривает полное право кучеряного делать его выкрики наперекор симфонии. Мне ответят: «А без установления принципа всеобщего равенства будет всегда страдать слабейший». Ну, и я отвечу: а при установлении всеобщего равенства неизбежно появится ЧК. Вот и приехали. Необъяснимое явление со вести, основа христианства, куда лучше реш-

отметим главное: советское министерство связи уведомило британскую почтовую службу, что письма и впрямь не доставлялись, поскольку их отправители действовали вопреки советскому законодательству. Помилуйте, скажете вы, это же публичное признание того, что советская цензура, вопреки конституции СССР, читает чужие письма. Вот именно. Но как же нелепо должны после этого звучать для того же англичанина ссылки на советскую конституцию, как на гарантину прав личности!

Е. ФОКИН

ПО БЕЛУ СВЕТУ

Вашингтон: Группа депутатов Палаты представителей американского Конгресса призвала президента Форда выступить в защиту подсоветского политзаключенного Валентина Мороза. Этот призыв содержится в проекте резолюции, составленной по инициативе конгрессменов Коча и Фенуника. Проект подписали 82 конгрессмена.

На состоявшейся в Вашингтоне пресс-конференции, Коч и Фенуник заявили, что они предложили президенту Форду направить правительству Советского Союза просьбу разрешить Морозу выехать в Соединенные Штаты, куда его пригласила администрация Гарвардского университета.

Бонн: Западногерманский Бундестаг принял закон о расширении участия рабочих в правлении промышленных предприятий. Этот закон предполагает рабочим предприятияй, в которых занято свыше 2 000 человек, почти такие же права, какими располагают владельцы предприятий при решении всех административных вопросов.

Закон распространяется примерно на 650 крупных промышленных предприятий страны.

Ангола: По сведениям американской разведки, Советский Союз продолжает поставки оружия в Анголу.

В настоящее время в Анголе и на прилегающих к ней территориях находятся двенадцать с половиной тысяч кубинских военнослужащих и около четырехсот советских военных специалистов.

Как ранее сообщалось, из-за недовольства правительства Соединенных Штатов вмешательством СССР во внутренние дела Анголы, заседания трех смешанных американо-советских комиссий отложены на неопределенное время.

Лиссабон: Министр иностранных дел Португалии Антуниш отложил свой официальный визит в Швецию.

В заявлении, опубликованном министерством иностранных дел, говорится, что ввиду непредвиденных обстоятельств, отъезд Антуниша из страны является несвоевременным. Новая дата визита не назначена. В заявлении министерства не поясняется, какие обстоятельства имеются в виду. Однако, по мнению политических обозревателей, отсрочка визита объясняется тем, что на днях вероятно, состоится заседание Революционного Совета, на котором будет обсуждаться предвыборная кампания к предстоящим в апреле парламентским выборам. Антуниш является лидером левой фракции Революционного Совета.

За последнее время в стране усилилась напряженность в связи с забастовками и демонстрациями на предприятиях. Один из членов Революционного Совета Вашку Лоуренсу высказал предположение, что предвыборная кампания будет сопровождаться актами насилия больше, чем когда либо ранее.

Один из сотрудников «Нашей Страны» прислал в редакцию следующее открытое письмо, распространяемое писателем Григорием Климошим, автором «Берлинского Кремля»:

ЧИТАТЕелям моих книг:

рекомендация подписать на „нашу страну“

Вот уже около пяти лет я читаю газету «Наша Страна» (Аргентина). И я должен сказать, что сегодня это, вероятно, лучшая газета в русском зарубежье. Например, это единственная газета, где вы можете получить более или менее правильную информацию о нашей теперешней Третьей Эмиграции, кстати информацию очень корректную.

Хотя газета «Наша Страна» считается народно-монархической, но это никак не мешает читать ее и другим людям (в том числе и мне). Газета печатает целый ряд очень хороших журналистов (П. Панин, А. Макриди, О. Бартенев, А. Ростов и другие), хорошо редактируется и даже корректируется (там даже нет обычных у нас опечаток). Газета поставлена на полностью на профессиональном уровне.

«Наша Страна» существует уже много лет (бывшая газета Ивана Слоневича), выходит раз в неделю на 4-х страницах. Хотя издается она в Аргентине, но воздушной почтой она приходит очень быстро и не запаздывает. Подписка на один год с доставкой воздушной почтой стоит 25 американских долларов. Редактором разеты является Татьяна Владимировна Дубровская.

Как и все наши газеты (если они не субсидируются всячими «хитрыми органами»), газета «Наша Страна» издается в довольно тяжелых материальных условиях. И несколько подписчиков из стран с долларовой валютой могут здесь очень помочь. Поэтому я и пишу эту рекомендацию, зная, что моим читателям эта газета понравится, хотя ее и не все знают.

Если будете подписываться на «Нашу Страну», то приложите также эту рекомендацию. Подпись и чеки или «мани ордер» посыпать по адресу:

Tatiana K. de Dubrowsky
Brig. Gral. Don J. M. de Rosas 4219, Dep. 10.
1430. Buenos Aires. Argentina.

Г. КЛИМОВ

ет этот вопрос, чем лукавое провозглашение формального, но недостижимого равенства.

Оглядывая обширное полотно русской истории, мы находим на нем главный мотив, тянувшийся на протяжении тысячелетий: борьбу основного наследника земель с вторжениями с трех сторон: с юга, (греки и персы, которых заменили потом турки); с запада, (неманы, уничижавшие западные славянские племена и неоднократно вторгавшиеся на восток); и с востока, откуда народ за народом выходил на русскую равнину. Продли тысячу лет, — а картина ничуть не изменилась, за исключением юга, где прямое вторжение соседей заменилось косвенным — через евреев. На этом фоне непрерывной борьбы с находниками

отчаянные призывы кулесников к единству русских племен становятся особенно убедительны: они и ныне имеют все ту же цену. Безумные стремления сепаратистов — воистину безумны. Никакое отдельное племя не может уцелеть в этом историческом процессе. Русскую землю может сохранить только общее русское единство.

Греки, готы, гунны, татары, тевтоны, турки, японцы, германцы, поляки, Китай, евреи, — вот постоянная ситуация для Руси, запад, юг и восток. И кто сейчас скажет, которая сторона для Руси опаснее? Готы вступали в союз с гуннами; тевтоны рвали Русь вместе с татарами; германцы заключали союз с турками и японцами, — какой союз мы увидим в ближайшее время?..

П. ПАНИН

О. БАРТЕНЕВ

ВИНОВЕН ИМЕННО МАРКС!

В эмигрантских газетах иногда появляются попытки снять с Маркса часть его вины в отношении коммунистических зверств. Хотя этот домысел уже был неоднократно опровергнут, стоит все же привести еще одно свежее свидетельство, тем более ценнное, что оно исходит из далеко не правых кругов.

В 1975 году вышла из печати книга молодого французского философа Андре Глуксмана под вычурным названием «Кукарка и пожиратель людей» и сразу вызвала в Европе страстные дискуссии. Так, например, редактор левого журнала «Ле Нуэл Обсерватор» Жан Даниэль назвал ее «горячечным философским и политическим памфлетом, базирующимся на солженицынском опыте». Раздражение Даниэля легко понять. Главный тезис книги — основанной на показаниях автора «Архипелага» — заключается в том, что истоки концлагерной системы — не в Сталине и даже не в Ленине, а в самом Марксе.

«Почему так обвораживает Солженицын?», задает вопрос рецензирующий книгу Глуксмана в названном журнале Бернар-Анри Леви. Ведь правда об СССР известна, а антикоммунистов множество. Да, это так, но Солженицын отождествляет с собой совершившее кощунство, настоящее отцеубийство, испокон веков ужасавшее западную интеллигенцию. Он отвечает на вопрос: в чем коренится первородный грех, обрекший на катастрофу все революции?

Тут наличествует врожденный изъян, говорит нам Солженицын. Каждый раз марксисты ищут козла отпущения и видят его то ли в «явлении бюрократизма», то ли в «сталинистском уклоне». Иногда даже дерзают обмолвиться об «сшибках Ленина», или кого-нибудь из первых «апостолов», но сама жена Царя, неизменно находится выше всякого подозрения. Отец основатель и его писания, то есть Карл Маркс и «Капитал» — непогрешимы и неприкосновенны. И вот Солженицын первый осмелился изобличить голос короля.

Сталин и Ленин, — говорит нам Нобелевский лауреат не внебрачные, а вполне законные дети Маркса. Весь Сталин был в Марксе и Маркс нес в себе Сталина. Но откуда черпает Солженицын такую уверенность? Как могло случиться, что он — простой концлагерник — видит ясно там, где эксперты недоумевают?

А потому — объясняет Глуксман — что из ГУЛАГа видны вещи, которые не обозримы с высоты университетских кафедр. Потому что, если код истории расшифровывать на языках угнетенных, то этот код тогда резко меняет свой смысл. Вот Солженицын всего лишь и прочитал его внимательно. Внимательно, по складам прочитал вывешенную на концлагерных воротах чекистскую надпись: «Труд есть дело чести, мужества и геройства». Надо было только открыть глаза. Бездо всякого стыда и стеснения концлагерь заявляет, о том что он марксистский. Настолько марксистский, насколько же Аушвиц был нацистским.

Концлагерь — не бородавка на лице социалистического государства, а прямое следствие законов, изложенных Марксом в «Капитале».

Известный мыслитель Морис Мэрлонти уже предчувствовал это, когда в своем труде «Гуманизм и террор» подчеркивал, что Андрей Вышинский и Николай Бухарин были оба ортодоксальными марксистами и что первый напа-

дал на второго и добивался его ложного признания во имя принципов, которые оба разделяли.

В понимании Глуксмана это обозначает, что марксизм, в конечном итоге, является школой покорности, которая убеждает побежденных в необходимости их поражения и навсегда ломает их волю к сопротивлению.

В глазах марксистов, Маркс — часовой, в урочное час напоминающий им, что необходимо подчиниться законам Судьбы, ключами к которым обладает Партия.

Глуксман доказывает, что «Капитал» является кастовым и ангилебейским текстом. В некоторых пассажах Маркса наблюдается кровавое сечение, исключающее бесклассовых и крестьян. Проволока отделяет не только буржуазию от пролетариата, но и также пролетариат от угрожающих ему плебеев — от этого «клумпениролетариата» так Марксом поносимого.

По Глуксману марксизм имеет давнее происхождение — гораздо более древнее, чем принято думать: он восходит к самым истокам классического национализма. Философски, он не обладает ни новизной, ни ригоризмом, ни революционностью, которые ему приписываются. Марксизм пленник именно тех идей, о которых он мнит, что оставил их позади — двухтысячелетней давности идеи платоновской философии. Марксизм и Советы — прямые наследники классического рационализма. «Если Глуксман прав — жалуется Бернар-Анри Леви — выходит, что Запад, с марксизмом, или без онного, только и делал, что подавлял, запирал народ в тюрьму государства».

Здесь интересно отметить, что не только в своих книгах, но и в периодических изданиях И. Л. Солоневич выразил ту же точку зрения. Так, например, в 1-ом же выпуске «Нашей Страны» (от 18. 9. 48) ее основатель опубликовал следующую заметку под заглавием «Философское устройство жизни»:

«По философи Платону — в изложении проф. Новгородцева: «Платон устанавлив для граждан своего проектируемого государства подробнейшие законы, предусматрив каждый шаг их, предлагая организовать систему постоянных увещеваний и убеждений общества в истине основного государственного строя, который он хочет осуществить. Он предлагает составить хоры, которые будут петь гражданам на разные лады, что добродетель и счастье неразлучны, что гражданин должен стремиться к общему благу и не уклоняться от предначертанного пути. Песнопения и славословия должны вечно раздаваться в этом обществе.

Философ Фихте — в оригинальной упаковке. «О государстве разума»:

«Каждый должен быть уверен, что малейшее нарушение закона будет непременно наказано. Для этого следует установить зоркий и неусыпный контроль над жизнью граждан. Полиция должна знать каждую минуту дня и ночи, где находится и что делает каждый гражданин».

«А мы-то думали — пишет Иван Солоневич — что Агитпропы свалились на нас только от Ленина-Сталина...»

В чем же польза Солженицына? В том — отвечает Глуксман — что он настороживает нас против Маркса — этого Маниавелли наших дней — и против правителей прибегающих к марксизму для оправдания своей деятельности.

О. БАРТЕНЕВ

НОВАЯ ЦЕНА В АРГЕНТИНЕ

С номера 1362-го цена номера газеты равняется

\$ 15,00

Вышла из печати и поступила в продажу книга

АНАТОЛИЯ МАСЛЕННИКОВА-МАРЛЕНКО

ЗА ЧТО - 0 - 0 ? !

Повесть из советской действительности 30-33 г. 306 страниц

Цена в Аргентине — 170,00 пэсо

В других странах — 5 долларов

Приобрести книгу можно при любой церкви Буэнос Айреса и его окрестностей и в магазине Лашкевича.